

Флорида. Тампа. Район Хайд-парк. Дом Сойера. 18:45 по местному времени...

Оглядев улыбающиеся лица вокруг, Чанк опрокинул бутылку «Короны» и сделал длинную приятную тягу. Сегодняшняя вечеринка была не только праздником, но и мероприятием по сплочению коллектива.

Процесс отбора был завершен. Они прошли последнее упражнение, завершили оценку «зеленой команды» и теперь официально являлись «морскими котиками» Первого уровня. Энтузиазм был ощутимым. Они достигли вершины военно-морского спецназа, и Чанк чувствовал себя как ребенок в кондитерской со сто долларовую купюрой.

Через прилавок Элли Сойер, жена старшего офицера ВМС Николаса «Со» Сойера, держала двухлетнего ребенка на бедре, пока добавляла хот-доги и братвurstы на блюдо с приправленными котлетами для бургеров, готовыми для гриля. — Ты ведь не дашь им сжечь наш новый дом, верно, Чанк? — сказала она, бросив настороженный взгляд в сторону заднего двора, где шли приготовления для гриля. Красивый дом в стиле крафтсман, расположенный в историческом районе в Южной Тампе, оказался для супругов неподъемным по финансам.

Но для Чанка его покупка была заявлением о приверженности: «Мы приняли решение, и мы здесь останемся». Чанк улыбнулся и уже собирался дать ей свою твердую гарантию, что услуги пожарной службы Тампы точно не понадобятся, когда вспышка света и грохот с площадки бассейна заставили его вздрогнуть.

— Огонь в норе! — крикнул Трип, за которым последовал воющий смех Джорджи.

— Чуунк, пожалуйста. — сказала Элли, теперь ее тон был настойчивым.

— Я займусь этим. — сказал он, выходя через заднюю дверь на террасу.

— Чувак, ты собираешься сжечь дом мечты Элли. — прорычал Пила, выхватывая бутылочку с жидкостью для заправки зажигалок из рук Трипа.

— Не волнуйся, брат, я справлюсь. — сказал Райкер. Подражая звуку сирены пожарной машины, он откупорил свой «Будвайзер» большим пальцем, потряс им, а затем распылил жидкость на трехфутовое пламя, охватившее угольный гриль.

— Чувак, ты делаешь только хуже! — огрызнулся Пила, махнув Райкеру, чтобы тот остановился. — Просто дай ему прогореть. У тебя пиво повсюду.

— Так, слушайте, ребята. — сказал Чанк с отеческой ухмылкой. — Я был послан CINC-Home, чтобы сдержать эту эскалацию ситуации...

— Не смотрите на меня, босс. Моя задница была посажена сюда все это время. — сказал

Джорджи, сидя на перилах палубы и наблюдая за хаосом.

— Папа Раз, Два — я потушил пожар и задержал повстанца. — в ответ Райкер обхватил Трипа за шею и сделал дружеский захват головы. — Что вы хотите, чтобы я с ним сделал?

— Бросьте его в бассейн, чтобы он остыл. — но когда Райкер начал тащить Трипа к воде по-настоящему, Чанк остановил его. — Шучу... Я просто шучу.

— Элли злится? — Пила наклонился, чтобы шепнуть Чанку на ухо.

— Нет. Когда я уходил, она все еще улыбалась.

— Слава Богу. — сказал он и сделал глоток пива. — Она любит этот дом. Не думаю, что когда-либо видел ее такой счастливой.

Когда жидкость для розжига сгорела, и огонь снова был под контролем, Пила заметно расслабилась. Райкер игриво потрепал Трипа по макушке, а затем отпустил его головной замок. Трип извинился, поприветствовав Пила двумя пальцами, а затем направился к задней части патио, где в шезлонге сидела его спутница. Девушка была красивой, молодой и явно была увлечена Трипом. Подойдя, он поцеловал ее в щеку. Затем они поменялись местами. Он занял ее место, а она удобно устроилась у него на коленях.

— Я вижу, Трип нашел время в расписании тренировок, чтобы завести новую подругу. — с ухмылкой сказал Чанк Райкеру.

— Он всегда так делает. — ответил Райкер и усмехнулся.

Пока они разговаривали, Чанк наблюдал за происходящим. Половина «морских котиков» болтала по двое и по трое у бассейна, остальные были на заднем дворе, бросая мячи «нёрф», пока малыши дергали их за ноги. Жены и возлюбленные бездельничали на кухне, болтая за закусками. Только новая подружка Трипа, Вэл, была снаружи, слишком неуютно чувствуя себя в этой незнакомой обстановке, чтобы войти внутрь вместе с супругами.

Чанк повернулся к Райкеру и уловил что-то в глазах лягушатника.

— Так что там с Мишель, брат? — спросил он.

Девушка Райкера, с которой он прожил два года, переехала к нему перед последней командировкой, и Чанк слышал слухи о предложении... но, видимо, этого не произошло. — Она приезжает в Тампу или как?

— Не уверен. — Райкер пожал плечами. — У нее отличная работа в Вирджиния-Бич. Она

предлагала приехать, но, учитывая темп работы «Зеленой команды» и то, что мы не знаем, как будут проходить наши командировки, мне показалось несправедливым, чтобы она бросила работу, приехала сюда и была одна в течение шести месяцев. Мы посмотрим, как все сложится, и решим позже. Сейчас слишком много неизвестных.

Чанк кивнул, внимательно наблюдая за лицом Райкера. Тот казался довольным решением, но он видел, что это еще не все.

— Лучше для команды. — сказал Райкер без подсказки. — Пока она в порядке в Вирджинии, я могу сосредоточиться на Золотой эскадрилье. Она сильная и выносливая, поэтому мы и вместе. Мы говорили о том, чтобы она приехала в Тампу навестить нас, ну, когда придет время.

— Круто. — сказал Чанк. — Передай ей привет от меня. Я очень хочу ее увидеть.

— Передам, брат.

Он сжал плечо Райкера и направился обратно в дом, совершенно уверенный, что больше никогда не увидит Мишель.

— Ситуация сдержана, мэм. — сказал Чанк, докладывая Элли на кухне.

Она о чем-то смеялась с женой Спенса, Оливией, чей растущий живот был неоспоримым доказательством того, что ей осталось всего несколько недель до рождения их первенца.

— Спасибо, Чанк. — ответила она с искренней улыбкой. — Я...

— Мамочка, а где папа? — спросил маленький сын Пилы, потянув ее за руку.

— Он на заднем дворе, дружище... — сказала она. — ... но он со своей командой, хорошо?

— Эй, Коннор, твой отец сказал, что ты часть команды и ему нужна твоя помощь. — Чанк поставил свое пиво на стойку и опустился на колено рядом с мальчиком. — Хочешь помочь ему приготовить еду на гриле?

— Ура! — сказал Коннор.

— Спасибо. — тихо прошептала Элли.

Чанк подмигнул и уже собирался взять у Элли тарелку с бургерами и сосисками, когда раздался звонок в дверь. Коннор, перенаправленный этим новым событием, помчался к входной двери. Элли закатила глаза и поставила тарелку, чтобы ответить.

— Я разберусь. — сказал Чанк, останавливая ее. — Возьми свою минуту покоя. — он обнаружил Коннора, возившегося с дверной ручкой. — Нужна моя помощь, приятель?

— Я справлюсь. — сказал малыш и каким-то образом сумел открыть дверь. С детским ворчанием он широко распахнул дверь.

— Ну, здравствуйте. — сказала удивленная, но улыбающаяся Уитни Уоттс, глядя на маленького швейцара.

— Я Коннор Соьер, и это мой дом. — Коннор скрестил руки и посмотрел на нее. — Кто вы?

— Приятно познакомиться, мистер Соьер. — сказала она, приседая. — Я Уитни, и я пришла на вечеринку.

Коннор посмотрел на Чанка, который кивнул в знак одобрения, а затем снова на Уитни.

— Хорошо. — сказал он, отступая в сторону, чтобы пропустить ее внутрь. — Но я просто Коннор, а не «мистер Все». — затем он повернулся на каблуке и пошел прочь. — Мне нужно идти... Команде нужна моя помощь снаружи.

— Привет. — сказал Чанк, обернувшись к Уоттс. — Давай заходи.

— Это было очень мило. — сказала она, войдя внутрь, когда он закрыл за ней дверь.

— Жена Пила, Элли, на кухне. — он посмотрел на бутылку вина в ее руке, затем на убегающего малыша. — Думаю, вы неправильно оценили свою команду, принеся вино — мы здесь больше любим пиво. Позвольте мне догнать малыша. Вернусь через секунду...

Он поспешил за Коннором, подхватив малыша как раз перед тем, как тот вбежал в дверь, ведущую во внутренний дворик. Позади себя он услышал, как Элли сказала. — О-о-ох, ты, должно быть, Уитни... и ты принесла вино! Слава Богу. Эти парни приносят только пиво.

— Эй, брат. — сказал Чанк, подойдя к Пилу и держа Коннора за руку. — У тебя тут приятель по плаванию, который хочет помочь.

— Я как раз шел за тобой, приятель. — Пила опустился на колени и обнял маленького человечка. — Эти клоуны не знают, как помочь мне на гриле, как ты.

Пока Чанк наблюдал за общением отца и сына, в его голове зародилась тихая молитва: «Господи, помоги мне уберечь этих ребят и каждый раз возвращать их в семьи». Он осмотрел патио и задний двор в поисках новых образных пожаров, которые нужно потушить. Не увидев ничего срочного, он вспомнил о брошенном пиве и направился обратно в дом.

— Как дела, «Каблуки»? — сказал он, улыбаясь своей лучшей школьной улыбкой, когда присоединился к Уоттс у островка, где его недопитая бутылка «Короны» осталась нетронутой, а стекло покрылось конденсатом.

На лице Уоттс была натянутая улыбка, что усиливало ощущение, которое он получил от нее в первый день. Он решил, что она не слишком хорошо ориентируется в новых социальных ситуациях. Теперь, при упоминании своего прозвища, она тяжело вздохнула и покачала головой.

— «Каблуки»? — с усмешкой спросила Элли, потягивая свое вино. — Это должна быть забавная история.

— Для парней. — сказал Уоттс с добродушным смехом. — Не для меня.

— Похоже на эту команду. — сказала Элли. — Не волнуйся, у меня полно боеприпасов, которые я могу дать тебе, чтобы сравнять счет.

После нескольких минут светской беседы со всеми Чанк сделал жест головой, и Уоттс проследовал за ним из кухни в гостиную, где на полу играли и хихикали две группы маленьких детей. Он сел в большое потертое кресло, жестом пригласив ее сесть на диван напротив него.

— Ну, как дела? — спросил он, откинувшись в удобном кресле. — Уже обживаешься — картины развешаны, коробки распакованы?

— Да, ну, я не очень люблю заниматься декором. — сказала она с легкой улыбкой и, казалось, немного расслабилась. — Я нашла квартиру недалеко отсюда, на самом деле. Она находится в Гайд-парк Виллидж, так что у меня есть доступ к ресторанам и прочему. Я предпочитаю брать еду на вынос, так как, знаете ли, у меня много времени и все такое.

— Итак... — сказал он, переключаясь. — ... Уитни Уоттс из Северной Вирджинии. Почему вы решили стать шпионом?

— Аналитиком, а не шпионом. — сказала она, выгнув бровь и потягивая вино.

— Одно и то же, не так ли? — поддразнил он, затем посмотрел, как она, казалось, обдумывает комментарий.

— Не совсем. Но ты же знаешь.

— Да, я просто подшучиваю над тобой. — сказал он. — Но серьезно. Я немного знаю о вашей биографии — вы изучали политологию в Гарварде. Но аналитик разведки — это довольно далеко от политической работы. Как вы сделали этот поворот?

— Хм. Ну, стать аналитиком, конечно, не было работой моей мечты. Большинство людей не понимают, а тем более не ценят, что именно политические решения, принимаемые выборными должностными лицами, определяют их повседневную жизнь. Здравоохранение, общественная безопасность, образование, личные свободы, стандарты занятости, и так далее, и так далее — все это вопросы политики. Это означает, что суть каждой дискуссии, каждого движения, каждого конфликта, каждой войны... все сводится к одному: к политике. Я хотела понять ее. Я хотела распутать ее. Все насилие в мире, все неравенство — решение этих головоломок начинается с... — она резко остановилась и уставилась в свой бокал. — В общем, я двигалась в этом направлении, пока однажды ко мне в кампусе не подошел этот парень и не сказал, что он вербовщик ЦРУ и не хотела бы я применить свои особые навыки на благо страны. — она посмотрела на него так, как будто только что поделилась шуткой.

— Что ты сказала? спросил Чанк, полностью втянувшись в ее рассказ.

— Я сказала ему, чтобы он отвалил. Я думала, что он полное дерьмо. — рассмеялась она. — Он был молод и хорош собой, и я подумала. — Не может быть, чтобы этот парень был из ЦРУ. Он просто хочет залезть ко мне в штаны. — но он дал мне визитку со своей контактной информацией и ссылкой на сайт по вербовке. Позже я проверила его, и он оказался настоящим, поэтому я позвонила ему.

— Что было дальше?

— Я сказал ему «нет, спасибо», меня интересует помощь в создании политики, а не поиск способов ее обойти.

— Мило.

— Ну, хочешь знать, что он сказал?

Чанк кивнул и отхлебнул пива.

— Он сказал: «ЦРУ не занимается обходом политики, оно занимается ее защитой» и затем он продолжил приводить самые убедительные аргументы и вербовочные предложения, которые только можно себе представить. В заключение он сказал мне, что если разгадывание загадок — это действительно моя профессия, то мир разведки — это то место, где мне нужно быть.

— И что?

— Я купилась на это, и вот... я здесь. — пожала плечами она.

— Ты здесь. — согласился он. Затем ему пришла в голову мысль. — Так кто же был прав? Ты или вербовщик?

— Что ты имеешь в виду?

— Занимается ли ЦРУ защитой политики или ее обходом?

Она одарила его натянутой, ничего не выражающей улыбкой, и он не мог отделаться от ощущения, что ее преследует что-то скрытое.

— И то, и другое. — сказала она наконец. — С уклоном в сторону первого.

— Ну, если защита американской политики — это то, что заставляет вас вставать по утрам, то вы определенно попали в нужное место. Потому что это подразделение является инструментом правительства, обеспечивающим реализацию политики — останавливающим зло двадцать четыре на семь, триста шестьдесят пять дней в году.

— За то, чтобы остановить зло. — сказала она, поднимая свой бокал.

— За то, чтобы остановить зло. — повторил он и приложился к бокалу.

— А как насчет вас, лейтенант-коммандер Кит Редман? — спросила она, переворачивая столы.

— Что заставляет техасского деревенщину с высшим образованием хотеть стать морским котиком?

Чанк рассмеялся. Ее описание его личности он часто использовал, и ему было интересно, говорил ли он это ей уже, была ли она экстрасенсом или просто умела читать людей.

— Вы читали мою личную жизнь, так что вы уже все обо мне знаете. — ответил он, отмахнувшись от ее попытки.

— Нет, нет. — сказала она, ткнув в него пальцем. — Ты читал и мою, и все равно спросил. И вообще, наши файлы отвечают только на вопросы «что», а не «почему».

— Ладно, это справедливо. — согласился он. — Мой путь, полагаю, не слишком вдохновляющий. — сказал он, пытаясь сформулировать ответ на вопрос, на который он так и не смог ответить для себя. — Я из очень патриотичной семьи. Мы любим Америку и Техас — что мы любим больше, это тема многих дебатов на рождественских посиделках. — сказал он с усмешкой. — Но если серьезно, все в моей семье служили, большинство — всего один раз. Отдать долг дому и обществу, которое мы любим. Я знаю, что это звучит банально, но мы такие, какие есть. Наверное, я никогда не представлял себе, что стану кадровым военным. Мой отец после юридической школы служил в военно-морском юридическом корпусе, а затем занялся частной практикой. Мой дед был морским пехотинцем во Вьетнаме, а затем открыл свой собственный бизнес. Так что с самого детства я не задавался вопросом, буду ли я служить.

— Да, но вы не просто служили — вы выбрали службу в отряде «морских котиков», что, в общем-то, является самым трудным испытанием в армии.

— Только около десяти процентов парней, которые идут на это, действительно надевают трезубец, а большинство вымываются из БПМК. — кивнул он. — Но я знал, что вступаю в армию не в мирное время. Мы были нацией в состоянии войны. Думаю, я решил, что если я собираюсь бороться с терроризмом, то хочу делать это с лучшими воинами в мире. Если я хочу внести свою лепту, то это должно быть так, чтобы действительно сдвинуть дело с мертвой точки, а для меня это означало быть на острие копья. — он остановился, ответив на ее вопрос, но, к его удивлению, следующие слова все равно прозвучали. — И еще есть другая часть меня.

— Какая другая часть? — спросила она.

Он колебался, не понимая, почему именно Уоттс он решил наконец открыться. Возможно, это была тяга к взаимности, к тому, что она поделилась с ним своим внутренним «я». А может быть, это был необходимый шаг для того, чтобы она присоединилась к братству, в котором иначе она всегда была бы на задворках. Он наклонился, упираясь локтями в бедра, и встретился с ней глазами.

— Я люблю это сообщество. Это то, как я определяю себя... это стало всей моей личностью. И я хочу, чтобы так было. Я люблю этих людей. Я люблю работать. Я не могу придумать ничего на свете, что дало бы мне больше личного удовлетворения, чувства цели и гордости за выполненное дело, чем служба в отряде «морских котиков». На этой работе я могу каждый день менять мир к лучшему. Это не просто слова на футболке. И люди, которых вы видите здесь сегодня — не только котики, но и супруги, дети и близкие — они моя семья. А теперь... и вы тоже.

— Ничего себе. — Уоттс долго смотрела на него, а затем сказала почти шепотом.

— Что «ничего себе»? — спросил он, внезапно почувствовав, что он слишком много рассказал, что он вышел банальным.

— Я не знала, что ты так чувствуешь. Спасибо.

— За что?

— За то, что поделился... — сказала она и с язвительной улыбкой добавила. — ... и за то, что признал, что ты действительно глубоко чувствующий и интроспективный человек.

— Никому не говори. — сказал он с ухмылкой и поднялся на ноги. — А теперь я, наверное, должен помочь Пиле положить бургеры и сосиски на гриль. Надеюсь, ты не вегетарианка.

— Не волнуйся. — засмеялась она и встала. — Я могу плотоядничать наравне с лучшими из

них.

— В таком случае, я думаю, ты отлично впишешься сюда. — сказал он. Когда он направился к остальным, он был счастлив, что она идет рядом с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/107955/3983159>